

ВСЕ ЗЫБКО, КАК МЕЧТА...

80 лет назад родился художник Фабрицио Клерики

Лев Дьяков

Мастер

ДОВОЛЬНО давно, еще в 1977 году, в ГМИИ как-то незаметно прошла выставка современного итальянского художника Фабрицио Клерики.

А между тем, знай зритель, толпящийся перед входом в «манежи» И. Глазунова и А. Шилова, о том, что за художник Фабрицио Клерики, залы ГМИИ были бы более людными, чем тогда.

Фабрицио Клерики не принадлежит к числу «легких» художников. И совсем не потому, что он пользуется особым, усложненным языком. Это художник мыслящий, он в курсе всех интеллектуальных идей XX века.

Фабрицио Клерики родился в Милане. Его деятельность как живописца, графика и декоратора начинается сразу после второй мировой войны. С 1955 года он выставлялся во Франции, Бразилии, США, Австрии и Германии. С 1948 по 1963 год он создает декорации и костюмы для многих спектаклей в ведущих европейских театрах — «Ла Скала» и «Ковент - Гарден». Кроме того, Клерики работает с известными режиссерами Питером Устиновым, Джорджо Стреллером, Аурелем М. Милоссом. В 1959 году выполнил для собора Сан-Доменико в Сиене большой витраж «Св. Екатерина», — привлекающий внимание художников и знатоков.

Но, пожалуй, наиболее плодотворно Фабрицио Клерики работает как график. Среди книг, оформленных им, — «Рыцари круглого стола» Ж. Кокто, «Сатирикон» Петрония, «Князь» Маккавелли, «Неистовый Роланд» Ариосто, «Миллион» Марко Поло. В течение двух лет, начиная с 1964 года, Клерики работал над грандиозным циклом из 250 рисунков темперой к поэме Людовико Ариосто «Неистовый Роланд».

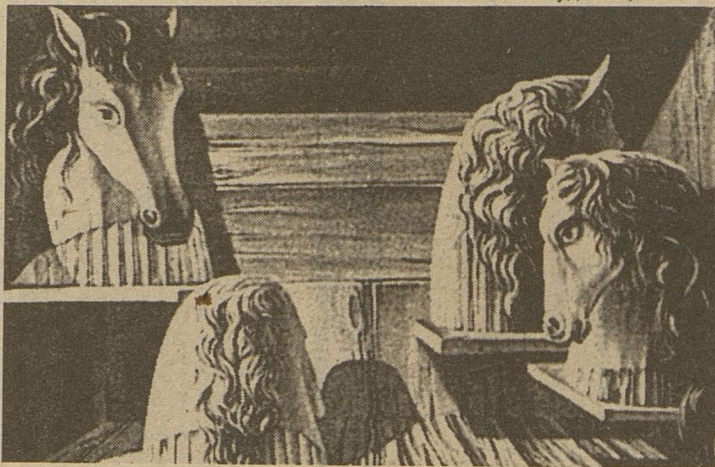
Чем же привлекла современно-го художника рыцарская поэма XVI века? Тем же, чем великих романтиков XIX века Эжена Делакруа и Гюстава Доре, — некоей «планетарностью» мышления. А

Фабрицио Клерики по своему мироощущению романтик.

Все огромно в поэме Ариосто. Необычен пространственный размах — от Китая до Испании, от Шотландии до Эфиопии. Необытная композиция «Роланда», построенная на принципе неожиданных переходов от одного не-

людей, животные, архитектурные сооружения, корабли, оружие — все зыбко, как мечта, но и графически конструктивно.

Беспредельность во времени и пространстве, имперсональность героев, условность места действия, неудержимая «текучесть» и динамика всего чудовищного по-

«Конюшня». 1955г.

законченного эпизода к другому, причудливо сменяющих друг друга. Поражает количество действующих лиц — их несколько сотен. Современность подхода Фабрицио Клерики проявляется при сравнении его листов к «Роланду» и работ крупнейшего мастера XIX века Гюстава Доре.

Пышные, фантастические и очень конкретные композиции Доре, обилие деталей, пластичность и точность самых невероятных сцен, светотеневые эффекты — одним словом, вещественность каждого, даже самого фантастического образа. Так, изображая сказочного Гиппогрифа, Доре передает его осязательно-конкретно, наделяя «скульптурно-объемной» убедительностью.

В листе «Английские всадники любят Гиппогрифом» Ф. Клерики изображает Гиппогрифа как некую прекрасную мечту, радужную вспышку. Таков и весь его цикл к «Неистовому Роланду». Здесь отсутствует конкретность рассказа, фон дан намеками, представляя какие-то ребристые кристаллические формы. Фигуры

поэмы нашли свое выражение в этих странных, напряженных формах, точных и энергичных ударах кисти, застывших «лунных» пейзажах.

Главнейшая тема, проходящая через все творчество Ф. Клерики, — история и поэзия, их взаимосвязь, определяющая круг его образов. Это наиболее ярко проявляется в листах к книге Марко Поло. Книга знаменитого венецианца «С разнообразии мира», или, как называли ее современники в насмешку, «Миллион» — автор утверждал, что доходы татарского хана исчисляются миллионами, — была создана в конце XIII века. Художника она, по-видимому, привлекла своей «многопластностью»: здесь сложнейший сплав реальных путевых впечатлений самого венецианца, рассказы «очевидцев», записанные им во время странствий, обрывки средневекового романа об Александре Македонском, житийские истории, отголоски библейских текстов, китайские сказки, буддийские легенды, арабские сказки, позднее вошедшие в

«Тысячу и одну ночь». «Миллион» Марко Поло, проведшего около двадцати лет в Китае при дворе монгольского хана Хубилая, до сих пор действует на воображение читателей. Бескрайний космос исчезнувших цивилизаций, народов, обычаев, культур встает перед нами.

Прав был Альберто Моравиа, когда писал, что «Клерики постарался своими литографиями и рисунками иллюстрировать не столько «Миллион», сколько эффект, который в свое время книга произвела на своих читателей». Короче говоря, здесь произошел любопытный факт столкновения мифологического мышления позднего средневековья («Книга Марко Поло») и современного мифотворчества (Фабрицио Клерики).

Вот, например, Марко Поло описывает дворец в Чиарча: «Не сумею и описать величие этого дворца. Расскажу вам коротенько всю правду о нем: двадцать там больших и совсем одинаковых зал; а велики они так, что десять тысяч человек могут тут пообедать, и все они роскошно убраны золотом. Во дворце, скажу вам, десять тысяч красивых и просторных покоев; есть где и поспать и поесть».

В акварели Клерики «Дворец в Чиарча» бесконечность интерьеров гигантского дворца передана с помощью вертикали. Множество прямоугольных, квадратных, овальных помещений с застывшими в них бесчисленными фигурками людей, незавершенность конструкций, тянущихся ввысь, что подчеркивает безграничность дворца, усиливают атмосферу таинственности.

Марко Поло описывает остров Цакибар (Занзибар): «Цакибар — большой и славный остров, в окружности добрых две тысячи миль. Живут тут идолопоклонники; у них и свой король, и особенный язык; дани никому не платят». В литографии Клерики «Остров Цакибар» — застывшие в камне неведомые изображения на площадках, затерянных в бескрайних океанских просторах. Это некие вневременные формы, своеобразное воплощение архетипа.